

Научная статья

УДК 355/359

**РОЛЬ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ, А ТАКЖЕ ПРАВОВОГО И ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ СПОСОБАМ ДЕЗИНФОРМАЦИИ**

Александр Александрович Шапошников¹, Александр Михайлович Гончар², Константин Геннадьевич Викторов³

1, 2, 3 Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

1 shaposhnikov.a.a@bk.ru

2 alexander132000@yandex.ru

3 viktorov386@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема, возникшая с появлением средств массовой информации и обострившаяся в наше время. События, пришедшиеся на начало пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), спровоцировали дальнейшее развитие проблемы фальшивых новостей, впоследствии получившей обострение с началом специальной военной операции. В настоящее время проблема дезинформации приобрела особую актуальность, в связи с происходящими событиями, сопровождающими специальную военную операцию, что непосредственно влияет на патриотическое воспитание и формирование личности молодежи, в том числе и тех, кто подлежит призыву на военную службу, формируя в этой среде негативное отношение как к военной службе, так и к государству. При написании статьи использовались методы исследования нормативно-правовых актов, диалектики. Результатом проведенной работы послужил вывод о том, принимая во внимание доступность информации в Интернете и сопутствующее негативное воздействие дезинформации на общество, стала острой проблема противодействия данному фактору. Инструментом такого противодействия в первую очередь и должно стать правовое и военно-патриотическое воспитание, формируя правильное направление мышления и отношения к любого рода информации, прививая навыки проверки информации на соответствие действующему законодательству. Также в качестве вспомогательного инструмента для выработки таких навыков и качеств, следует рассматривать разработку специальной программы правовой подготовки для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, так как специфика их деятельности диктует условия, при которых высокий уровень правовой грамотности способствует адекватной оценке динамично меняющейся обстановки и оперативному принятию решений в рамках требований действующего законодательства. Прделанная работа позволяет сделать вывод, что военно-патриотическое и правовое воспитание, а также повышение уровня правовой грамотности в свою очередь должно выработать как у общества в целом, так и у военнослужащих в частности, способность к адекватной оценке, предоставляемой недостоверными и сомнительными источниками информации.

Ключевые слова: правовая грамотность, правосознание, правовое обучение, правовое воспитание, патриотизм, воспитание, военно-патриотическое воспитание, родина, социальные сети, Интернет

Для цитирования: Шапошников А.А., Гончар А.М., Викторов К.Г. Роль правового обучения, а также правового и военно-патриотического воспитания военнослужащих в аспекте противодействия современным способам дезинформации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 204–215. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/022.pdf>.

Original article

**THE ROLE OF LEGAL EDUCATION, AS WELL AS LEGAL AND MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF
MILITARY PERSONNEL IN THE ASPECT OF COUNTERING MODERN METHODS OF DISINFORMATION**

Alexander A. Shaposhnikov¹, Alexander M. Gonchar², Konstantin G. Viktorov³

1, 2, 3 Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

1 shaposhnikov.a.a@bk.ru

2 alexander132000@yandex.ru

3 viktorov386@gmail.com

Abstract. The article examines a problem that arose with the advent of the media and has worsened in our time. Events that occurred at the beginning of the coronavirus infection (COVID-19) pandemic provoked the further development of the problem of fake news, which later became aggravated with the start of a special military operation. The problem of disinformation has now acquired particular relevance in connection with the ongoing events accompanying a special military operation, which directly affects the patriotic education and formation of the personality of young people, including those who are subject to conscription for military service, forming in this environment negative attitude towards military service in particular, and towards the state in general. When writing the article, research methods of legal acts and dialectics were used. The result of the work was the conclusion that, taking into account the availability of information on the Internet and the concomitant negative impact of disinformation on society, the problem of countering this factor has become acute; legal and military-patriotic education, forming the right direction of thinking and attitude to any kind of information, instilling the skills of checking information for compliance with current legislation. Also, as an auxiliary tool for developing such skills and qualities, the development of a special legal training program for military personnel serving under contract should be considered, since the specifics of their activities dictate the conditions under which a high level of legal literacy contributes to an adequate assessment of a dynamically changing situation and operational making decisions within the framework of the requirements of current legislation. The work done allows us to conclude that military-patriotic and legal education, as well as increasing the level of legal literacy, in turn, should develop both in society in general and among military personnel in particular, the ability to adequately assess information provided by unreliable and dubious sources of information.

Keywords: legal literacy, legal awareness, legal education, patriotism, education, military-patriotic education, homeland, social networks, Internet

For citation: Shaposhnikov A.A., Gonchar A.M., Viktorov K.G. The role of legal education, as well as legal and military-patriotic education of military personnel in the aspect of countering modern methods of disinformation. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;2(31): 204–215. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/022.pdf>.

© Шапошников А.А., Гончар А.М., Викторов К.Г., 2025

Введение

В современном мире миллионами человек ежеминутно используются социальные сети и иные сервисы сети Интернет для публикации своего контента различного характера, поиска интересующей информации, развлечения, общения, бизнеса и прочих целей. Практически не осталось ни одной сферы деятельности, которая бы не нашла свое отражение в сети Интернет. Социальные сети используются большой популярностью как среди молодежи, так и среди более взрослого контингента. Также стоит отметить, что многие организации используют социальные сети как в целях рекламы и продвижения, так и в целях контакта со своими сотрудниками. Такая популярность социальных сетей и иных интернет-сервисов не осталась незамеченной со стороны тех, кто желает использовать открывшиеся возможности в преступных целях. Известны факты появления новых видов и способов мошенничества, которые становятся все более сложными и на первый взгляд простой пользователь просто не понимает, что стал жертвой подобного преступления. Нередко с помощью социальных сетей злоумышленники завладевают персональными данными

граждан, которые затем используются в преступных целях. Имеют место и случаи вымогательства в социальных сетях. Также негативно фальшивые новости и иная дезинформация влияют и на формирование правильной оценки происходящих внутри страны и за ее пределами социальных, экономических, политических и иных процессов, формируя негативное отношение к своему государству и патриотизму.

Исторически сложилось так, что подавляющее большинство преступлений совершается из корыстных побуждений и в отношении конкретного человека. Однако существует и другая разновидность преступлений, совершаемых при помощи социальных сетей и подобных интернет-сервисов. К данной категории следует отнести новое явление, которое, к сожалению, пока не в полной мере охватывается действующими нормами уголовного законодательства – фальшивые новости (fake news) и иная дезинформация, негативно влияющая на формирование общественного мнения и на воспитание молодежи, формируя искаженное представление о государстве, деятельности государственных чиновников, структур и отдельных лиц, что в свою очередь негативно сказывается

на патриотическом воспитании и уважении к родине.

Дословный перевод слова «fake» с английского языка показывает, что значение данного слова вполне доступно для понимания и ассоциируется с такими терминами, как фальшивка или подделка. То есть термин fake news следует трактовать как заведомо ложные, сфабрикованные материалы новостного характера, целью которых является намеренное введение аудитории в заблуждение.

Следует отметить, что до недавнего времени, а именно до столь широкого и массового распространения и доступности сети Интернет и сопутствующих сервисов, недостоверные новостные материалы называли «газетными утками». Что примечательно, подобные новости не вызвали столь серьезных опасений и воспринимались аудиторией не столь серьезно и даже с толикой юмора, в то время, когда Интернет не был доступен широкой аудитории и имел не такое большое количество различных сервисов, хотя возможностей для проверки подлинности новости было не столь много как в настоящее время.

Основные положения

Недостоверная информация является качественно новым детерминантом преступности, который охватывает широкий круг лиц, делящихся на две категории. Первая категория включает в себя тех, кому был нанесен ущерб в результате публикации недостоверной информации, вторая же охватывает тех, кто воспользовался недостоверной информацией в качестве вспомогательного орудия для преступного деяния, разместив ее для общего доступа намеренно, преследуя различные цели и руководствуясь различными мотивами. Следует отметить, что дезинформация распространялась, как правило, лицами, преследующими корыстные цели или же хулиганские побуждения. Однако некоторое количество лиц, совершивших подобное деяние, даже не могут пояснить своих мотивов и целей, преследуемых ими при распространении заведомо ложной информации [1, С. 29–32].

Еще в 2013 году на Всемирном экономическом форуме fake news были обсуждены и названы «одной из самых серьезных угроз, стоящих перед правительствами всех стран и всем мировым сообществом» [2, С. 79–85]. Fake news в руках недобросовестных субъектов вполне имеют возможность превратиться в серьезный ин-

струмент влияния на общественное мнение и воздействия на него.

Появляется реальная угроза дискредитации официальных источников информации, что в свою очередь может послужить серьезным фактором формирования в обществе протестных настроений. Особое опасение вызывает распространение фальшивых новостей при возникновении критических ситуаций, которые затрагивают большую часть населения, что сказывается на формировании негативного отношения к решениям и действиям органов власти. Ярким примером сказанному следует отнести ситуацию, связанную с пандемией COVID-19, в начальный период возникновения которой и по настоящее время становится благодатной почвой для создания и последующей публикации фальшивых новостей, затрагивающих не только масштабы отдельно взятого города или региона, но и мира в целом.

Аудитории социальных сетей, мессенджеров, прочих интернет-сервисов, насчитывающих сотни миллионов пользователей (Youtube, TikTok, Telegram, Facebook, Twitter, Вконтакте, Instagram) стали удобной платформой, инструментом для массового распространения поддельных новостей с охватом огромной аудитории. Недостоверная информация, несущая заведомо ложные, искаженные сведения, вполне может стать причиной ущерба различного характера, причем возможен как материальный ущерб, так и ущерб нематериального характера. Также фальшивые новости показали, что они вполне способны негативно влиять на меры, предпринимаемые органами власти в борьбе с пандемией. В качестве примера следовало бы назвать многих, имеющих свои каналы, группы, сообщества блогеров, являющихся по их словам «экспертами» в одной из отраслей науки или профессиональной деятельности, причем такие субъекты не руководствуются в своей деятельности нормами права, нормами морали, выходя даже за рамки действующего законодательства, распространяя заведомо ложную информацию разнопланового характера – в области здравоохранения и медицины, санитарно-эпидемиологической обстановки, о массовых смертях среди населения по различным причинам, о действиях воинских формирований и правоохранительных органов, о решениях и заявлениях органов власти.

Причины, по которым создаются fake news, различны и неоднородны. Заведомо

недостовверная информация и ложь не во всех случаях является их основой. Зачастую в основе фальшивых новостей встречаются домыслы, заблуждения и даже шутки, вышедшие из-под контроля. Отдельным проблемным вопросом, заслуживающим особого внимания, является пропаганда антиобщественного поведения и взглядов с помощью фальшивых новостей, осуществляемая, как правило, представителями зарубежных новостных порталов и иных ресурсов сети Интернет.

В большинстве случаев такая информация не воспринимается населением как достоверная, но, к сожалению, есть случаи, когда такая информация все же находит аудиторию, доверяющую опубликованному ее источнику. Указанный факт негативно влияет на настроение общества и отношение к органам власти, ставя под сомнение правильность и необходимость принимаемых ими решений и последующих действий, что также не позитивным образом отражается на криминальной обстановке, а также отрицательно влияет на патриотическое воспитание молодежи. Не следует забывать и о том, что фальшивые новости используют в своих целях и преступники, которые, манипулируя таким образом настроением населения, способны разрабатывать новые схемы нелегального заработка. Также следует отметить, что в настоящее время фальшивые новости создаются с целью дискредитации, навязывания искаженного мнения и введения населения России в заблуждение относительно органов власти и их действий, а также действий вооруженных формирований Российской Федерации в ходе проведения Специальной военной операции. Данный факт вполне позволяет считать распространение фальшивых новостей угрозой общественной безопасности негативным фактором, искажающим общественное мнение и разрушающим патриотические ценности, пагубно влияя на формирование мировоззрения у молодежи.

Вопросам противодействия фальшивым новостям в Российской Федерации уделяется должное внимание как со стороны уполномоченных государственных органов, так и со стороны специалистов компаний, ведущих разработки в сфере ИТ-технологий. Что примечательно, говоря о реагировании органов власти Российской Федерации на рассматриваемую проблему, стоит отметить своевременное и оперативное рассмотрение вопроса о

привлечении к уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации в определенных случаях (в частности, за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации) может повлечь уголовную ответственность (ст. ст. 207.1–207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации) [3, С.14–19]. Работа в сфере противодействия фальшивым новостям активно ведется специалистами медиа-платформ и интернет-ресурсов, охватывающих широкую аудиторию. Так, социальная сеть ВКонтакте, которая зарегистрирована и действует в Российской Федерации, противодействует fake news путем ручного мониторинга, то есть пользователи имеют возможность самостоятельно пожаловаться администрации сети на публикацию, несущую явную недостоверную информацию, однако из-за обострившейся ситуации, вызванной пандемией COVID-19, публикации, несущие заведомо ложную информацию и рекламу «универсальных» средств от заболевания, удаляются в автоматическом режиме, а пользователи, публикующие подобные записи, блокируются. Другой не менее популярный сервис обмена новостями «Яндекс.Дзен», аудитория которого составляет около 16 миллионов человек, запустила программу фактчекинга, совместно с ИНТЕРФАКС, ВШЭ и ТАСС [4, С. 232–236].

В целом, имея возможности, позволяющие работать с большими объемами информации в режиме реального времени, следует оптимизировать и направить основные усилия не только на разработку соответствующего действительности инструмента, ведущего борьбу с фальшивыми новостями, но и на повышение уровня правового воспитания и правовой грамотности общества.

Особое опасение вызывает тот факт, что в настоящее время объектами воздействия дезинформации нередко становятся и военнослужащие, выполняющие специальные задачи в различных регионах как внутри нашей страны, так и за ее пределами.

Целью дезинформации, как правило, является распространение ложной или искаженной информации с целью манипулирования общественным мнением, создания путаницы или введения людей в заблуждение. Также дезинформацию можно трактовать как контент поражающего характера, целью которого является дезинформация противника о собственных це-

лях, мотивах, ресурсном потенциале в зависимости от стратегических и ситуативных условий, а также снижение уровня доверия личного состава противника к собственным источникам информации, «лидерам мнений» и субъектам военно-политического управления, на основе применения манипулятивных технологий, их дискредитации и («демонизации») и последующее снижение уровня уверенности военнослужащего в социальной значимости своей деятельности, в собственной боеготовности и боеготовности своей армии в целом [5, С. 163–167].

Стоит отметить, что дезинформация, распространяемая различного рода субъектами на военнослужащих, может быть использована для достижения различных целей, к которым следует отнести:

1. Политическая манипуляция. Дезинформация может быть использована для влияния на исход политических выборов, дискредитации существующего и действующего правительства государства и его действий и принимаемых решений. Распространение заведомо ложной информации о политических процессах или событиях вполне способно оказать негативное влияние на отношение военнослужащих к существующей системе государственного управления.

2. Экономические выгоды. Дезинформация, распространяемая мошенниками как в обществе в целом, так и среди военнослужащих может использоваться с целью обмана или же злоупотребления доверием, для получения финансовой выгоды. Например, распространение ложной информации о финансовом продукте или деятельности компании может привести к значительному материальному ущербу и последующему обогащению преступных элементов.

3. Социальные и культурные конфликты. Дезинформация может способствовать формированию различий и конфликтов между различными группами в обществе. Распространение ненавистного или предвзятого содержания может подстрекать к социальной напряженности, дискриминации или даже насилию.

4. Манипуляция общественным мнением. Цель дезинформации может быть связана с формированием определенных представлений и убеждений в обществе. Распространение ложных или искаженных фактов, особенно через социальные сети и другие онлайн-платформы, может изменить восприятие общества в отношении

определенных актуальных проблем и вопросов, а также сформировать мышление в определенном направлении, что в свою очередь может негативно сказаться как на военнослужащих, вызывая сомнения при выполнении ими специальных задач, так и на отношении к военнослужащим общества – провоцируя негативное отношение общества.

Мотивы и цели распространения ложной информации могут варьироваться в зависимости от контекста, но их объединяет одно – стремление манипулировать общественным мнением или поведением для достижения конкретных интересов. Основная задача дезинформации – искажение реальности с целью влияния на восприятие людей, что позволяет манипуляторам продвигать свои идеи, скрывать правду или формировать нужные им установки. Часто дезинформация используется для достижения политических или экономических выгод, таких как влияние на выборы, дискредитация оппонентов или создание благоприятных условий для бизнеса. Ложная информация может быть направлена на разжигание конфликтов, усиление социальной напряженности или формирование определенных стереотипов, что способствует разделению общества. Дезинформация часто эксплуатирует эмоции людей, вызывая страх, гнев или недоверие, что делает её мощным инструментом для управления массовым сознанием. За ложной информацией могут стоять как явные, так и скрытые цели, такие как подрыв доверия к институтам власти, создание хаоса или отвлечение внимания от реальных проблем. В глобальном контексте дезинформация становится оружием в информационных войнах, где её цель – ослабить противника, подорвать его репутацию или дестабилизировать ситуацию. Даже если краткосрочные цели дезинформации кажутся локальными, её долгосрочные последствия могут быть масштабными, включая подрыв доверия к СМИ, науке и общественным институтам. Современные технологии, такие как социальные сети и алгоритмы, усиливают скорость и масштабы распространения ложной информации, делая её более опасной и сложной для контроля. Противодействие дезинформации требует развития у людей навыков критического анализа информации, что позволяет выявлять манипуляции и противостоять им. Таким образом, дезинформация – это многофакторное явление, которое служит инструментом для достижения раз-

личных целей, от политических до социальных. Понимание её мотивов и механизмов распространения является ключом к эффективному противодействию.

Важно отметить, что мотивы и цели дезинформации могут различаться в зависимости от конкретного случая. Однако основная задача всегда заключается в манипулировании информацией с целью достижения определенных интересов или целей.

Борьба с распространением дезинформации на законодательном уровне путем установления жестких санкций за данные деяния должна стать эффективным инструментом защиты общества от недостоверной информации. По данным судебной практики к ответственности привлекаются не только общественные активисты, СМИ и журналисты, но и обычные интернет-пользователи. Соответственно, любой гражданин, который оставляет комментарии к постам в социальных сетях, общается в групповых чатах в мессенджерах, потенциально попадает в зону риска, распространяя непроверенную информацию [6, С. 79–82].

Учитывая вышесказанное, следует особо отметить, что для военнослужащих правовая грамотность играет важную роль в борьбе с дезинформацией. Когда мы говорим о дезинформации, мы имеем в виду распространение заведомо ложной информации с целью манипуляции общественным мнением или введения людей в заблуждение. Высокий уровень правовой грамотности позволяет военнослужащим различать достоверную информацию от ложной, а также понимать, какие правовые нормы могут быть применены для проверки различного рода информации.

Большое значение в работе по повышению правосознания военнослужащих имеет наглядная агитация. В воинских частях (организациях) оформляются стенды «Уголок правовых знаний», при проведении различных избирательных кампаний «Уголок избирателя». Полиграфическая продукция рассылается по воинским частям централизованно, либо в бумажном виде, либо в форме электронных документов (для удаленных воинских частей, кораблей, подводных лодок и т. д.) [7, С. 14–16].

Таким образом, одной из основных задач правовой подготовки и правового воспитания в рамках повышения правовой грамотности военнослужащих следовало бы считать противодействие дезинформации и предотвращение ее негативных по-

следствий. Кроме того, правовая грамотность вполне способна оказать помощь военнослужащим самостоятельно разобраться в своих правах и обязанностях, в отношении информации, которую они получают, и реагировать на случаи дезинформации адекватно и соблюдая правовые нормы.

Важным аспектом высокого уровня правовой грамотности является также развитие критического мышления. Военнослужащие должны уметь анализировать информацию, проверять ее достоверность и осознавать возможные последствия своих действий при ее распространении или повторном использовании. Возможность различать факты от мнений и подвергать информацию проверке помогает снизить распространение дезинформации.

Что же касается правового сознания, правовой грамотности военнослужащих и их правового воспитания, а также этических норм военнослужащих, то для них и других категорий (высшего статуса) вышеуказанные термины должны нести более строгий характер, так как можно ли говорить о проступках военнослужащего, когда от их действий и решений зависит не только авторитет государственного органа и даже государства, но и судьбы защищаемых ими граждан [8, С. 32–36].

Правовая грамотность способствует формированию ответственного отношения к информации. Военнослужащие, которые понимают свои права и обязанности в информационном пространстве, более склонны к осознанному использованию информации и бережному отношению к достоверным источникам. Это помогает создать условия, при которых дезинформация имеет наименьшую вероятность распространения и свести к минимуму вероятные негативные последствия. Таким образом, правовая грамотность играет важную роль в противодействии дезинформации, способствуя выявлению недостоверных фактов и событий, правильной трактовке законных прав и обязанностей, развитию критического мышления и формированию ответственного отношения к информации.

Важно осознать необходимость развития позитивного массового правосознания для российского общества, так как даже такая наиболее мягкая форма искажения правосознания, как правовой инфантилизм, выражается в неинформированности, пробельности в правовых знаниях [9, С. 312–316].

Высокая степень правовой регламентации военно-служебных и внеслужебных межличностных отношений обуславливает закрепление ряда моральных норм, обращенных к гражданам, в качестве обязательных правовых норм для военнослужащих. Их реализация существенно увеличивает правовую ответственность военнослужащих и значимость позитивного оценочного отношения к нормам военного законодательства и воинским правонарушениям [10, С. 77–79].

Повышение уровня правовой грамотности среди военнослужащих в настоящее время проводится командирами и начальниками при помощи правового информирования и занятий по правовой подготовке. Следует отметить, что существующая на сегодняшний день тематика правовой подготовки не в полной мере учитывает специфику деятельности конкретных воинских частей и не охватывает актуальные изменения в законодательстве. Также одним из недостатков существующей системы правовой подготовки является отсутствие практических элементов в обучении, которые позволили бы закрепить полученные знания и привить навыки в использовании нормативно-правовых актов в различных ситуациях, складывающихся в ходе выполнения задач.

Военно-патриотическое воспитание также может играть важную роль в противодействии дезинформации. В основе военно-патриотического воспитания лежит формирование как у граждан, так и у военнослужащих патриотических чувств, глубокого уважения к своей стране, ее истории и культуре, а также готовности защищать ее интересы и ценности. Формирование патриотизма у военнослужащих является стратегической задачей, эффективное решение которой имеет значение как в рамках периода несения ими военной службы, так и на долгосрочную перспективу – в рамках социализации военнослужащих после увольнения в запас [11, С. 121–129].

Как было отмечено выше, противодействие дезинформации требует критического мышления, способности анализировать и проверять информацию на достоверность. Военно-патриотическое воспитание в совокупности с правовым воспитанием может помочь развить такие навыки, поскольку оно способствует формированию сильной личностной идентичности и гражданской ответственности.

Военно-патриотическое воспитание, в целом, призвано показать ценность исторической правды, которая является важным аспектом борьбы с дезинформацией. Знание своей истории позволяет людям распознавать и опровергать искаженную информацию и поддерживать доверие к достоверным источникам, что является особо актуальным вопросом в настоящее время. Кроме того, военно-патриотическое воспитание способствует развитию патриотической культуры, которая основана на уважении к законам и конституционному строю страны. Военно-патриотическое воспитание, как составляющая патриотического воспитания, является процессом целенаправленного, систематического, организованного и планомерного влияния его субъектов на сознание и поведение личного состава для формирования у него патриотизма через воспитание высоких гражданских, моральных, психологических, военно-профессиональных и физических качеств, а также обеспечения безусловной готовности к добросовестному выполнению долга и защиты Отечества [12, С. 121–129].

Противодействие дезинформации требует развития у личности способности критически анализировать информацию, проверять её достоверность и отличать факты от манипуляций. Военно-патриотическое воспитание формирует у личности сильную идентичность, основанную на ценностях долга, чести и ответственности перед обществом. Это способствует осознанному отношению к информации и её роли в защите национальных интересов. Правовое воспитание развивает понимание законов, норм и правовых последствий распространения дезинформации. Это формирует гражданскую ответственность и осознание важности достоверной информации для устойчивости общества. Совокупность военно-патриотического и правового воспитания способствует развитию активной гражданской позиции, где личность осознаёт свою роль в защите правды и противодействии манипуляциям. В процессе воспитания формируются навыки работы с информацией: анализ источников, проверка фактов, оценка контекста. Это напрямую связано с противодействием дезинформации. Сильная личностная идентичность, основанная на патриотических и правовых ценностях, делает человека менее подверженным манипуляциям и более устойчивым к дезинформации. Развитие гражданской ответственности через

воспитание способствует пониманию, что распространение и потребление достоверной информации – это вклад в безопасность и стабильность общества. Таким образом, военно-патриотическое и правовое воспитание являются важными элементами формирования личности, способной критически мыслить, анализировать информацию и противодействовать дезинформации, что особенно актуально в современном информационном обществе.

Исходя из вышесказанного, следует сформулировать вывод, что военно-патриотическое воспитание по своей сущности – явление духовно-нравственного плана. Поэтому оно всегда строилось на этических понятиях долга, ответственности, чести и совести [13, С. 137–141].

Организация специальных мероприятий, таких как лекции, дискуссии, фильмы и выставки, связанные с историей и обороной страны, встречи с героями Советского Союза и Российской Федерации могут быть эффективными инструментами военно-патриотического воспитания. Они помогают обществу получить достоверную информацию, развить аналитические навыки и стать более устойчивыми к дезинформации.

Основными задачами военно-патриотического воспитания являются:

– выработка и развитие у военнослужащих морально-политических и психологических качеств, патриотизма, культуры поведения в сочетании с высоким уровнем правового сознания [19, С. 49–53];

– формирование чувства гордости и почитания государственных символов Российской Федерации;

– формирование патриотического сознания граждан, пропаганда и развитие традиций Российской Федерации;

– увековечение памяти военнослужащих, погибших при выполнении служебного долга по защите Родины.

Среди молодежи необходимо проводить профилактическую работу, направленную на способность фильтровать информацию, распространяющуюся через сеть Интернет, не воспринимать дезинформацию, воспитывать и прививать им патриотические ценности [18, С. 85–94]. Если рассмотреть социальное направление патриотических ценностей, то можно увидеть, что они включают в себя позитивное представление о Родине (Отечестве), идеалы общества, национальные интересы и национальную безопасность.

Армия и флот, пограничные войска и войска национальной гвардии Российской Федерации, призванные решать задачи обеспечения безопасности и защиты политических, экономических, пограничных и военных интересов страны, формулируют собственную, специфическую систему требований к личности военнослужащего проходящего военную службу, как по призыву, так и по контракту [17, С. 279–289]. В этом плане проблема военно-патриотического воспитания молодежи важна для качественного пополнения войск и тем самым обеспечения боеспособности и их готовности к выполнению поставленных задач по защите государства [14, С. 136–145].

Исходя из изложенного, следует, что военно-патриотическое воспитание является важнейшим фактором, влияющим на формирование политических взглядов и мировоззрения, устойчивых к попыткам навязывания деструктивной идеологии и взглядов.

Вопросы противодействия дезинформации, наряду с патриотическим воспитанием, на наш взгляд, должно быть обязательно включено как в систему современного образования в целом, так и в систему правовой подготовки военнослужащих, так как выработка и развитие морально-политических и психологических качеств, патриотизма, культуры поведения в сочетании с высоким уровнем правового сознания, формирование чувства гордости и почитания государственных символов Российской Федерации, а также формирование патриотического сознания граждан, пропаганда и развитие традиций Российской Федерации являются важнейшими факторами, способными развить устойчивость к дезинформации и повысить уровень патриотизма.

Правовое воспитание военнослужащих не может быть на должном уровне, поскольку, с одной стороны, военнослужащие низшего звена, как правило, в правовом отношении недостаточно грамотны [16, С.107–112].

Содержание военно-патриотического воспитания реализуется, прежде всего, в организационных формах, под которыми подразумеваются целесообразно рациональное влияние на коллектив и личность в целом, создание оптимальных условий для успешного решения общих и конкретных задач [15, С. 105–107].

В рамках правовой подготовки следовало бы уделить внимание такому элементу,

как навык сопоставления информации с действующим законодательством, что является важным шагом в методике правового обучения с целью противодействия дезинформации. Это позволяет военнослужащим развить критическое мышление, анализировать и оценивать полученную информацию с точки зрения закона [20, С. 30–36]. Сопоставление информации с законодательством способствует пониманию того, как правовые нормы регулируют определенные ситуации или явления. Это помогает им различать между правдой и ложью, определять, является ли информация достоверной и соответствующей юридическим нормам.

В рамках данной методики военнослужащие могут обучаться анализу и интерпретации текстов законов, изучению прецедентных решений судов, а также осваивать практические навыки, связанные с применением законодательства к конкретным ситуациям.

Для эффективного обучения анализу и интерпретации текстов законов, изучению прецедентных решений судов и освоению практических навыков, связанных с применением законодательства, следует использовать основы юриспруденции, изучая классификацию законов, их структуру и основные юридические термины, в последующем проводя сравнительный анализ разных норм права, понимая их взаимосвязь. Такой подход поможет развить необходимые навыки и уверенность в анализе и интерпретации правовых норм и ситуаций.

Выводы

Наличие навыков сопоставления информации с действующим законодательством позволит военнослужащим разоблачать манипуляции и искажения информации, которые часто используются в целях дезинформации. Они смогут точно определять, какие утверждения соответствуют законам, а какие нет, и давать объективные и обоснованные оценки полученной информации.

Правовая подготовка военнослужащих с целью противодействия дезинформации

должна включать обучение военнослужащих основам информационной безопасности, критическому мышлению и анализу информации. Для этого необходимо внести изменения в действующие программы правовой подготовки, которые бы включали в себя изучение основных положений действующего законодательства, а также тех нормативных правовых актов, которые регулируют ту область правовых отношений и специфику, в которой выполняются задачи конкретной воинской части, например, общественный порядок и общественная безопасность, охрана важных государственных объектов и т. д.

Необходимо также отметить, что в наше время в сети Интернет любой человек может разметить различного рода информацию, доступность данного действия не вызывает сомнений, причем данная информация будет в открытом, по желанию пользователя, доступе, ознакомиться с ней имеет возможность неограниченное количество других пользователей, что обуславливает необходимость самостоятельного анализа сведений. Если и новость охватывает важные политические события, критику действий органов власти и иную значимую для общества информацию, то в случае если она опубликована не в официальных источниках, следует сверить ее с ними, после чего уже принимать решение о доверии к данной информации. В своем большинстве пользователи не часто проверяют, сверяя с официальными источниками, новости и иные публикации, что является ошибкой с их стороны и ведет к различным последствиям. Пользователям интернет-ресурсов следует внимательно и с недоверием относиться ко всей информации, новостям и иным публикациям, проверяя их подлинность хотя бы в одном из многих официальных источников, действующих на территории Российской Федерации, в наше время это не является чем-то сложным и требующим особых навыков действием.

Список источников

1. Уголовно-правовой анализ публичного распространения ложной информации о новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / А. А. Шапошников, Ю. В. Гульбинский // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 29–32.
2. Цифровые лесные пожары в гиперсвязанном мире / Всемирный экономический форум. Global Risks. 2013. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2013/risk-case-1/digital-wildfires-in-a-hyperconnected-мир/> (дата обращения: 03.03.2024).

3. Какие обязанности возлагаются на блогера при размещении общедоступной информации на сайте в сети Интернет? // *Азбука права: электронный журнал*. 2022 (дата обращения: 19.04.2022).
4. Петрова Э. Н. Алгоритмы защиты от фейковой информации в социальных сетях // *Научные исследования и инновации*. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-zaschity-ot-feykovooy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 19.04.2022).
5. Икрамов Д. Б. Проблемы совершенствования системы социологического обеспечения управленческой деятельности вооруженных сил Российской Федерации в условиях активизации информационно-психологических угроз // *Академическая мысль*. 2022. № 4 (21). С. 163–167.
6. Татьяна А. В. Ответственность за распространение фейковых новостей: вопросы теории и правоприменения / А. В. Татьяна, Я. В. Каминская // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. 2022. № 1 (35). С. 79–82.
7. Иванов К. В. Совершенствование правового просвещения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // *Современное педагогическое образование*. 2021. № 5. С. 14–16.
8. Бережкова Н. Ф. Каким должно быть современное правовое воспитание военнослужащих и граждан в системе Минобороны России? / Н. Ф. Бережкова, А. Г. Николаев, В. Н. Шашкаров // *Армия и общество*. 2015. № 3 (46). С. 32–36.
9. Тогузаева Е. Н. «Роль правового (юридического) диктанта в выявлении уровня правовой грамотности и правовом просвещении» // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Экономика. Управление. Право*. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravovogo-yuridicheskogo-diktanta-v-vyyavlenii-urovnya-pravovoy-gramotnosti-i-pravovom-prosveschenii> (дата обращения: 03.03.2024).
10. Шестак В. А. Особенности антикриминогенной деятельности органов военного управления и правоохранительных органов в войсках // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 1. С. 77–79.
11. Лебедев К. Н. Потенциал влияния военно-политической работы в вооруженных силах российской федерации на патриотическое воспитание военнослужащих / К. Н. Лебедев, Е. О. Кубякин, П. В. Иванов // *Военная мысль*. 2022. № 7. С. 121–129.
12. Павлов И. И. Технология военно-патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии в ходе формирования системы нравственных ценностей в подразделениях // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2021. № 26. С. 30–38.
13. Уткин В. Е. Военно-патриотическое воспитание: компетентностный подход // *Высшее образование в России*. 2010. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-voospitanie-kompetentnostnyy-podhod> (дата обращения: 03.03.2024).
14. Киреев Д. Г. Особенности военно-патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации / Д. Г. Киреев, Ю. В. Сухина // *Теория и практика современной науки*. 2022. № 6 (84). С. 136–145.
15. Кузьмин Н. В. Особенности методики работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи / Н. В. Кузьмин, В. К. Кузьмин // *Вестник Марийского государственного университета*. 2013. № 12. С. 105–107.
16. Агаев А. И. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в воинских коллективах // *Вестник Академии права и управления*. 2017. № 4 (49). С. 107–112.
17. Соколов С. А. Криминологическое обоснование и криминологическое обеспечение борьбы с преступностью военнослужащих (воинской преступностью) в вооружённых силах и других войсках Российской Федерации // *Научные проблемы водного транспорта*. 2016. № 49. С. 279–289.
18. Козлов А. В. Предупреждение преступности в сфере межличностных и межгрупповых отношений в воинских коллективах (социологический аспект) // *Сервис plus*. 2010. № 3. С. 78–85.
19. Дерешко Б. Ю. Правовое регулирование информационно-пропагандистской работы в системе морально-психологического обеспечения деятельности Вооруженных Сил // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2015. № 3 (62). С. 49–53.
20. Шаповалов В. А. Криминологические аспекты преступности в Вооруженных силах Российской Федерации: причины и меры предупреждения // *Всероссийский криминологический журнал*. 2007. № 3-4. С. 30–36.

References

1. Criminal law analysis of the public dissemination of false information about the new coronavirus infection (COVID-19) / A. A. SHaposhnikov, YU. V. Gul'binskij // *Ugolovnaya yusticiya*. 2022;19: 29–32. (In Russ.).
2. Cifrovye lesnye pozhary v gipersvyazannom mire // *Vsemirnyj ekonomicheskij forum*. Global Risks. 2013. Available from: <http://reports.weforum.org/global-risks-2013/risk-case-1/digital-wildfires-in-a-hyperconnected-mir/> (data obrashcheniya: 03.03.2024). (In Russ.).
3. Kakie obyazannosti vozlagayutsya na blogera pri razmeshchenii obshchedostupnoj informacii na sajte v seti Internet? // *Azbuka prava: elektronnyj zhurnal*. 2022 (data obrashcheniya: 19.04.2022). (In Russ.).
4. Petrova E. N. Algoritmy zashchity ot fejkovoj informacii v social'nyh setyah // *Nauchnye issledovaniya i innovacii*. 2021. № 3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-zaschity-ot-fejkovoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah> (data obrashcheniya: 19.04.2022). (In Russ.).
5. Ikramov D. B. Problems of improving the system of sociological support for the management activities of the Armed Forces of the Russian Federation in the context of increased information and psychological threats // *Akademicheskaya mysl'*. 2022;4 (21): 163–167. (In Russ.).
6. Tat'yanina A. V. Responsibility for the dissemination of fake news: issues of theory and law enforcement / A. V. Tat'yanina, YA. V. Kaminskaya // *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*. 2022;1 (35): 79–82. (In Russ.).
7. Ivanov K. V. Improving the legal education of military personnel undergoing military service under contract // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021;5: 14–16. (In Russ.).
8. Berezhkova N. F. What should be the modern legal education of military personnel and citizens in the system of the Russian Ministry of Defense? / N. F. Berezhkova, A. G. Nikolaev, V. N. SHashkarov // *Armiya i obshchestvo*. 2015;3 (46): 32–36. (In Russ.).
9. Toguzaeva E. N. The role of legal dictation in identifying the level of legal literacy and legal education // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2021;3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravovogo-yuridicheskogo-diktanta-v-vyavlenii-urovnya-pravovoy-gramotnosti-i-pravovom-prosveschenii> (data obrashcheniya: 03.03.2024). (In Russ.).
10. SHestak V. A. Features of anti-criminal activities of military command and law enforcement agencies in the military // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2013;1: 77–79. (In Russ.).
11. Lebedev K. N. The potential impact of military-political work in the armed forces of the Russian Federation on the patriotic education of military personnel / K. N. Lebedev, E. O. Kubyakin, P. V. Ivanov // *Voennaya mysl'*. 2022;7: 121–129. (In Russ.).
12. Pavlov I. I. The technology of military-patriotic education of military personnel of the National Guard troops during the formation of a system of moral values in the units // *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2021;26: 30–38. (In Russ.).
13. Utkin V. E. Military-patriotic education: a competence-based approach // *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2010;10. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-kompetentnostnyy-podhod> (data obrashcheniya: 03.03.2024). (In Russ.).
14. Kireev D. G. Features of military-patriotic education of youth in the Russian Federation / D. G. Kireev, YU. V. Suhina // *Teoriya i praktika sovremennoj nauki*. 2022;6 (84): 136–145. (In Russ.).
15. Kuz'min N. V. Features of the methodology of work on military-patriotic education of youth / N. V. Kuz'min, V. K. Kuz'min // *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013;12: 105–107. (In Russ.).
16. Agaev A. I. Prevention of crimes and other offenses in military groups // *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. 2017;4 (49): 107–112. (In Russ.).
17. Sokolov S. A. Criminological justification and criminological support for the fight against criminality of military personnel (military crime) in the armed forces and other troops of the Russian Federation // *Nauchnye problemy vodnogo transporta*. 2016;49: 279–289. (In Russ.).
18. Kozlov A. V. Crime prevention in the field of interpersonal and intergroup relations in military groups (sociological aspect) // *Servis plus*. 2010;3: 78–85. (In Russ.).
19. Dereshko B. YU. Legal regulation of information and propaganda work in the system of moral and psychological support for the activities of the Armed Forces // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2015;3 (62): 49–53. (In Russ.).

20. Шаповалов В. А. Criminological aspects of crime in the Armed Forces of the Russian Federation: causes and preventive measures // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2007;3-4: 30–36. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025;
одобрена после рецензирования 20.05.2025;
принята к публикации 19.06.2025.

The article was submitted 11.02.2025;
approved after reviewing 20.05.2025;
accepted for publication 19.06.2025.